

В степи под Сталинградом

Автор: житель блокадного Ленинграда Людмила Ивановна Тервонен, проживает в городе Сортавала, республика Карелия.

Сталинградская битва – это одно из важнейших и крупнейших сражений Великой Отечественной войны. Оно длилось с 17 июля 1942 года до 2 февраля 1943 года.

Победа Советских войск переломила ход военных действий в ВОВ. По всем фронтам наши подразделения пошли в наступление.

В районе Сталинграда были окружены 22 дивизии противника (330 тыс. чел), сдались в плен 91 тыс. человек.

В этом кровопролитном сражении принимал участие наш известный земляк Нил Еварестович Сивенков.

15 августа 1942 года Нила призвали в армию. Ему было 18 лет. В Москве, в «Красных казармах», призывники изучали реактивные установки «Катюша».

7 ноября каждому бойцу дали теплое новое обмундирование, винтовку со штыком и 12 патронов. Долго ехали в теплушках по местам боевых действий, затем около четырех часов в открытых машинах. Уставшие и озябшие, они выгрузились в балке. Было темно и сыро. Слышались разрывы снарядов, с небольшими промежутками повторялись пулеметные очереди, вспыхивали осветительные ракеты...

Нужно было устраиваться на ночлег. Решили расчищать разрушенные блиндажи. В унылых полях не было ни одного деревца, поэтому блиндажи накрыли плащ-накидками и до утра отдыхали, выставив охрану.

Утром получили похлебку, сухари и вскоре поехали на выбранную командирами позицию для реактивных установок.

Политрук сказал, что 579-ый отдельный тяжелый минометный дивизион прибыл под Сталинград, что дата наступления пока неизвестна. Нужно было готовиться.

В дивизионе было 12 трехсотмиллиметровых реактивных установок. Бойцы считали их родными братьями «Катюши» и прозвали «Андрюшами». Каждый снаряд с ящиком весил 90 килограмм. Голова снаряда содержала не менее 20 кг тротила, поэтому создавалась мощная ударная волна. Разрушения были ужасными. Немцы боялись этого оружия и охотились за установками. Периодически налетали немецкие самолеты и на бреющем полете обстреливали наши позиции. Серые шинели солдат хорошо были видны на фоне белой степи. Спрятаться было негде, поэтому бойцы ложились на землю и закрывали голову руками. Всегда после налетов были раненые и убитые.

Каждый залп рассекречивал позиции реактивных установок, поэтому выпустив все снаряды, подразделение перевозило тяжелые установки на новое место, укрепляло их в грунте, делало заграждения и маскировку, пополняло запасы снарядов – установки должны были быть готовы для нанесения противнику нового сокрушительного удара.

Контрнаступление наших войск началось 19 ноября 1942 года с артподготовки. Артиллерия работала более часа, реактивные установки поддерживали артиллерию и выпустили все снаряды. Дивизион вернулся в Песховатку за новыми снарядами, и они были выпущены через 4 дня уже с новых позиций. Так повторялось несколько раз.

К 23 ноября завершилось окружение 330 тысячной немецкой группировки. На пленных немцев было страшно смотреть. Они шли толпами без охраны, грязные, обмороженные, голодные и спрашивали: «Рус, где плен?». Но отдельные немецкие части сопротивлялись до последнего патрона.

Битва под Сталинградом продолжалась до 2 февраля 1943 года. Досталось всем. О том времени Нилу Сивенкову было вспоминать нелегко. Четыре месяца их бригада жила в голой степи. Не было возможности

организовать баню. Всех мучили вши. Морозы были сильные, кормили плохо, редко и не каждый день. Солдаты молча переносили эти страдания. Их самоотверженность достигала накала подвига, но они так не считали и удивились бы, если бы кто-то сказал им об этом. Они знали, что рядом, в Сталинграде, льется кровь за каждый дом, каждую улицу и готовы были выполнять приказы в любую минуту, чтобы приблизить победу. Хлеб привозили издалека, он был такой промерзший, что не могли расколоть его топором, приходилось пилить пилкой. Куски получались разные по объему и, чтобы не было обид, один солдат отворачивался от хлеба и говорил кому достанется следующий кусок. Отогревали хлеб руками и дыханием. Отрубали куски от убитых лошадей, замерзшую конину резали на тонкие ломтики и жевали.

Можно представить, как радовались бойцы, когда ветер гнал на наши позиции парашюты с посылками, сброшенными немецкими самолетами для своих солдат. В посылках были консервы, шоколад, конфеты...

В эти тяжелые для солдата дни Нил старался не впадать в уныние, держался ровно и спокойно. Он никогда не был балагуром, все больше слушал других и молчал. Засыпая среди заснеженного поля, он часто вспоминал свою деревеньку, горячий душистый хлеб, который мать доставала из печи широкой деревянной лопаткой, и всегда накрывала его чистым полотенцем, чтобы хлеб остывал медленно и оставался пышным.

А иногда вспоминал, как он собирал зерно на гумне и разносил по сусекам. С каким нетерпением он ждал окончания работы, чтобы убежать с мальчишками на речку или поиграть в какую-нибудь игру. Этот труд рядом с отцом сейчас казался Нилу таким радостным, что обидно было за самого себя, за свое непонимание в те годы счастья мирного труда.

20 февраля 1943 года пришел приказ о перебазировании дивизиона. На машинах прибыли на станцию Воропановку, погрузились в вагоны и снова поехали в Москву, в те же «Красные казармы». Испытали невероятное блаженство, когда отмылись в бане, переоделись, поели горячую пищу, а потом разместились в теплых казармах – у каждого была своя чистая постель и мягкая подушка. Учебу в Москве продолжали до середины мая, а затем всю бригаду отправили в леса под Тулу. Началась подготовка к Курской битве в составе Брянского фронта.